

КОНСТРУКЦИИ С ИДАФОЙ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ ПРИТЯЖАТЕЛЬНОСТИ В ДИАЛЕКТАХ АРАБСКИХ ЯЗЫКОВ

Е.В. Краснощеков

Аннотация. Рассматривается выражение притяжательных отношений с помощью именных конструкций, называемых в диалектах арабских языков идафой (от арабского *'idāfah* – ‘присоединять’). Анализируются выражения притяжательных отношений в арабском языке и его диалектах с помощью идафы. Материалом исследования послужили данные арабского языка и некоторых его диалектов. Для достижения цели использовались сравнительно-сопоставительный, континентивно-типологический методы, а также интерпретация и обобщение. В арабском языке ввиду отсутствия глаголов «бытия» и обладания посессивные отношения выражаются другими способами. Прежде всего, это приименные способы и в первую очередь конструкции с идафой, представляющие собой синтаксические построения, где два существительных находятся в отношении примыкания друг к другу. Одно из них стоит в родительном падеже. В арабском языке родительный падеж выражает зависимость имени от другого имени. Этот падеж, по существу, является «приименным падежом». Например: араб. *jāmusatu-l-falla-hi* ‘буйволица крестьянина’. Имен в таком построении может быть несколько, тогда, следуя друг за другом, они образуют так называемую идафную цепочку. Существует четыре вида идафы, но для выражения отношений притяжательности используется так называемая идафа принадлежности, которая может выражать обладание, принадлежность и совместное пребывание. В арабском языке различают три вида посессивных конструкций, называемых в грамматиках статусами, что соответствует категории определенности – неопределенности в европейских языках: определенное состояние, неопределенное состояние и сопряженное состояние (примыкание). Исследование показало, что идафная конструкция является основным средством выражения притяжательных отношений в арабском языке. Эта конструкция используется для выражения притяжательности и во многих диалектах арабского языка. Тем не менее сфера употребления ее сужается, и в диалектах наблюдается замена этой конструкции другими средствами, правда, о полном исчезновении идафной конструкции в арабских диалектах говорить еще рано.

Ключевые слова: арабский язык; идафа; идафная цепочка; примыкание; сопряженное состояние; генитивная конструкция; категория принадлежности

Введение

В отличие от других языков в арабском нет глаголов «бытия» и обладания, таких как иметь, обладать (принадлежать, располагать чем-либо, иметь в распоряжении), поэтому средства выражения посессивности/притяжательности здесь иные (нежели в языках, располагающих

вышеуказанными глаголами). Прежде всего, это синтаксические конструкции, называемые в арабских грамматиках идафа (от араб. *аль-идафату* 'добавление').

Конструкции с идафой (*idāfah*) напоминают атрибутивные распространённые именные словосочетания в европейских языках, например в немецком. Идафа-конструкции выступают как зависимые определения и, таким образом, могут рассматриваться как «генитивные словосочетания».

В именных идафа-конструкциях посессивные отношения синтаксически распределяются между первым (основным) членом конструкции и другим именем, стоящем в родительном падеже (р. п.) и следующим за основным. Основное слово используется без артикля и танвина (диакритический знак) и ставится в падеже той функции, которую оно выполняет в предложении. Конструкция с идафой (идафная конструкция) представляет собой устойчивое сочетание: определяемого существительного и определяющего существительного, которое стоит в родительном падеже определенного или неопределенного состояния. В идафной конструкции могут быть использованы кроме существительных местоимения, прилагательные, наречия и т.д.

Подобная конструкция существует в тюркских языках, где она называется изафетной. Как и в изафетных конструкциях тюркских языков, такого типа сочетания называют сопряженными. Несколько существительных, находясь друг за другом в одной конструкции, образуют идафную цепочку.

Грамматические отношения в данном случае уточняются с помощью значка *kasrah*, который обычно ставится в конструкции под буквой: *idāfah* [1. С. 7].

Конструкция с идафой может выражать обладание, принадлежность, отношения часть – целое, совместное пребывание, социальные отношения. Конструкции с идафой существуют практически во всех арабских диалектах.

Например, в марокканском диалекте несогласованные определения связываются с определяемым словом путем непосредственного примыкания, образуя с ним сопряженное состояние. Похожая конструкция есть и в мавританском диалекте арабского языка, а также в других диалектах. В таких диалектах, как андалусский, мальтийский, феззанский, тунисский и алжирский, она часто заменяется конструкцией со служебным словом.

Конструкции с идафой используются в сирийском языке, там определяемое слово стоит в форме сопряженного состояния и определяется последующим именем существительным. В диалектах Магриба есть изафет (идафная конструкция) классического типа, хотя она часто заменяется косвенным оборотом.

В арабском языке Палестины, в йеменском диалекте, также существуют и используются конструкции с идафой для выражения притяжательных отношений.

Методология исследования

Для достижения цели использовались такие методы, как сравнительно-сопоставительный и контентивно-типологический, а также интерпретация и обобщение, служащие выявлению сходств и различий в использовании конструкции с идафой для выражения притяжательности в различных диалектах арабского языка.

Приступая к анализу материала, мы стремились учесть опыт российских и зарубежных ученых в области изучения семитских языков.

Лингвистических работ, в которых рассматривается непосредственно сфера притяжательности в арабском языке, представлено немного. Например, А.М.Н. Шбаул [14. Р. 24–27] посвящает свое исследование частицам *li-*, *cinda*, *lada*, *maca*, которые участвуют в выражении категории притяжательности в арабском языке, в частности в выражении притяжательности как обладания, прежде всего с помощью частицы *li-*. Дим Вернер (Diem Werner. *Alienable und inalienable Possession im Semitischen*. 1986) ограничивает свое исследование одним аспектом сферы притяжательности; его интересует неотчуждаемость, которую он рассматривает не только в арабском языке, но и в целом в семитских языках.

Статьи Альберта Вальдмана [13] и Каплан Тамар (“*Arabic genitives: A problematic structure for the Binding theory*”) о родительном падеже и его сочетаниях в арабском.

Синтаксико-семантический анализ притяжательных конструкций в ряде диалектов арабского языка рассматривается в статье Ф.А. Аббаса (Albayati Possessive constructions in some arabic dialects with reference to English: a cognitive grammatical study // *Arts journal*. 2014. № 110. Р. 83–84). В статье анализируются формальные аспекты, связанные с построением понятия владения в отдельных диалектах: синтаксическая структура притяжательных конструкций, а также их семантическое и когнитивное семантическое значение с точки зрения сравнения.

Следует также упомянуть работы по грамматике классического арабского языка В. Фишера (1980), К. Брокельмана (1985), Б.М. Гранде (2001), где представлены общие сведения о средствах притяжательности в арабском языке в целом. Краткие сведения о категории поссесивности в арабских диалектах имеются в работах Ю.Н. Завадовского (1962, 1967, 1979, 1981), С.Х. Кямилева (1968).

Проблема выражения притяжательных отношений в арабском языке и его диалектах с помощью идафных конструкций не получила

достаточного освещения в существующих исследованиях. В связи с этим мы и предлагаем работу, где представлен материал по использованию конструкций с идафой для выражения притяжательности в арабском языке и его диалектах.

Исследование и результаты

В арабском языке существует четыре вида идафы, но для выражения отношений притяжательности используется так называемая идафа принадлежности. Конструкция с идафой может выражать обладание, принадлежность, совместное пребывание.

В качестве обладателя (посессора) или обладаемого (посессума) в конструкциях часто используются такие посессивные имена, как например: *milk* 'собственность', *mālek* 'владелец', *ṣaḥib* 'владелец', *imtilāk* и *ḥiyāzah* 'овладение' и т.д.

В некоторых случаях лексические значения посессивного имени совпадают с грамматическими функциями: *al-baytu li-mālekeh* 'арт + дом для-владелец-он – Этого дома владелец'.

В этом примере *mālek* 'владелец', выступает в роли обладателя, в то время как в другом примере он выступает в роли обладаемого: *māleku l-bayt* 'Этот дом владельца' [2. С. 25].

В арабском языке некоторые из посессивных имен могут использоваться не в посессивном значении. Например: *mālikun li-ḡa'ṣih* 'Владелец для-себя-самого + (р. п.). – Он владеет сам (единолично, только для себя)'.

В арабском языке различают три вида посессивной конструкции (в грамматиках их называют статусами, что соответствует категории определенности-неопределенности в европейских языках), а именно Status determinatus (определенное состояние), Status indeterminatus (неопределенное состояние) и Status constructus (сопряженное состояние или примыкание). Status determinatus обозначает что-то определенное с помощью определенного артикля *al-*, «который выступает как составная часть существительного и на письме от него не отделяется» [1. С. 77]. Если определенный артикль выпадает, то существительное, «получая нулевой артикль, становится неопределенным» [1. С. 76]. Конструкция с примыканием может быть реализована с помощью неопределенного существительного, «за которым непосредственно следует зависимое существительное в родительном падеже или же с личным суффиксом» [1. С. 79]. Если стоящее в родительном падеже существительное становится определенным, то изменяется и существительное в конструкции, хотя оно используется в сочетании с неопределенным родительном падежом.

Основной член идафной (посессивной) конструкции используется без артикля и танвина (диакритический знак, часто служащий в ка-

честве грамматического средства выражения неопределенного состояния имен), который обычно принимает существительное, если оно употребляется без артикля. Определяющее существительное всегда стоит в родительном падеже и может быть как в определенном: *baytu raḡulīn* 'Дом мужчина (р. п. танвин)' дом (какого-то неопределенного) мужчины, так и в неопределенном состоянии: *baytu r-raḡulī* 'Дом мужчина (артикл + р. п.) – Дом (определенного) мужчины'.

Конструкция с идафой, когда за первым именем существительным в исходном падеже следует зависимое от него имя в качестве атрибутивного члена в родительном падеже, считается в арабском языке основным типом атрибутивности. Ее грамматическую структуру определяет, прежде всего, непосредственная грамматическая зависимость основного слова от определяющего слова в родительном падеже (*alḡarr*). «Это находит формальное выражение в обязательной синтаксической очередности (основное слово + определяющее слово в родительном падеже)» [3. С. 29], иначе говоря, другого определения между обоими членами конструкции быть не может.

Родительный падеж (*alḡarr*), в котором стоит определяющее слово, выступает в арабском языке в качестве определения к существительным и рассматривается только как падеж приименный.

В конструкции с идафой родительный падеж всегда выступает в постпозиции, что является обязательным во всех случаях. Даже в словосочетаниях, когда обладатель и обладаемое меняются местами, родительный падеж стоит в постпозиции, так как первый член конструкции будет стоять в форме исходного падежа. Например: *kitābu l-muallim* 'Книга артикл (р. п.) + учитель – Книга учителя'; *ḥad 'iqu l-burtuqāl* 'Сады артикл (р. п.) + апельсины – Сады апельсинов'.

Родительный падеж в арабском языке выражает «принадлежность одного имени существительного другому или зависимость одного имени от другого» [4. С. 163].

В конструкции с идафой могут выступать имена существительные всех типов:

– вещественные – *baytu r-raḡul* 'Дом мужчина + артикл (р. п.) – Дом мужчины';

– собственные – *kitābu'ahmad* 'Книга Ахмед. – Ахмеда книга';

– абстрактные – *mahūdāt l-āmilīn* 'Старания артикл (р. п.) + работающий. – Старания работающего';

– а также личные местоимения – *kitābuhu* 'Книга-его – Его книга'.

Кроме того, есть имена существительные, которые обязательно используются в идафа-конструкции. Например: *baath* 'некоторые', *ḡuza* 'часть', *muḡam* 'большинство', *'wahed* 'один', *baḡyah* 'остаток', *bāqī* 'остаток', *aṣarāt* 'десятый'. Например: *baḡu l-fatayāt* 'Несколько + (артикл) (р. п.) + девушки – Несколько девушек'.

В идафа-синтагмах могут использоваться субстантивированные глаголы и отглагольные существительные, например: *ġinā'u 'imra'ah* 'Пение женщина + (артикл р. п.) – Пение женщины'; *qātilur-raġul* 'Убийца мужчина + (артикл р. п.) – Убийца мужчины' [5. С. 103].

В качестве основного слова в сочетании может использоваться прилагательное в превосходной степени: *ala 'caala l-mustawayāt* 'На высший уровни + (артикл р. п.) – На высшем уровне' или прилагательные в положительной степени *mukhtalaḡ, šatta, kamil: fi muḡtalaḡi l-maġālāt* 'В различный (артикл р. п.) + сферы – В различных сферах'; такие слова, как *ġayr, šibh, niṣf: šibhu ġazīrah* 'Похожий остров полуостров – Остров похожий на полуостров', *niṣfu d-da'irah* 'Половина (артикл р. п.) + кружок – Половина кружка'.

Определение в родительном падеже может иметь зависимые слова, другими словами, может быть распространенным. При этом возможны два варианта: определение в родительном падеже может стоять непосредственно за основным словом, а за ним ставятся другие «основные слова» [3. С. 19]: *duwalu l-minṭaqati wa-šūūbihā* 'Государства (артикл р. п.) + регион и – Народы их – Государства региона и их народы'. Суффиксированием посессивного суффикса ко второму «основному» слову выражается отношение к определению в родительном падеже. Этот суффикс согласуется с ним в роде, числе и падеже. Таким образом, каждое «основное» слово, снабженное посессивным суффиксом, образует самостоятельное сочетание с родительным падежом, при этом в качестве посессора выступает местоимение, а не имя.

Вторая возможность проявляется в том, что «основные» слова следуют друг за другом, а за ними ставится определение в родительном падеже: *duwalu wa-šūūbu l-minṭaqah* 'Государства и народы (артикл р. п.) + регион. – Государства и народы региона'. Подобным образом используются все разряды существительных, выступающих в роли «основного» слова, в идафа-конструкциях.

В арабском языке различаются *'idāfah haqiqyah* или *'idāfah maṣnawyah* (собственное или истинное присоединение) и *'idāfah-lafzyah* (несобственное или формальное присоединение):

(1) *ṭawbu l-arūs* 'Платье (артикл р. п.) + невеста. – Платье невесты'.

(2) *'Isrā' ṭawīlatu š-šar* 'Изра длинный (артикл р. п.) + волосы. – У Изра длинные волосы'.

В первом случае (собственно присоединение) речь идет о соединении двух имен или имени и местоимения. В первом примере выражается не только принадлежность, но и отношения обладания, части и целого и т.д. Первый член словосочетания, как правило, неопределенное по значению имя. В случае присоединения к нему имени в родительном падеже в значении определенности (т.е. имени с определенным

артиклем или имени собственного, являющегося определенным изначально), оно само становится определенным: *Dar Zaid* ‘дом Зейда’, *Wazer al-sultan* ‘вазир султана’.

В случае присоединения к первому члену словосочетания имени в родительном падеже в неопределенном состоянии, первый член сочетания не превращается полностью в грамматически определенное имя: *Bait falah* ‘крестьянский дом’ [6. С. 328].

Во втором примере при несобственном присоединении выражается формальная синтаксическая принадлежность: соединение прилагательного *ṭawīl* – длинный и имени *ṣar* – волосы. Этот вид конструкции отличается от первого наличием имени прилагательного в качестве первого члена, т.е. определения, согласованного с последующим именем. Формально этот вид «примыкания» не отличается от предыдущего, так как его первый член находится в Status constructus «сопряженном состоянии» [6. С. 328].

Оба типа сочетаний сопряженного состояния различаются грамматически: во-первых, характером связи между членами сочетания и, во-вторых, «различным грамматическим характером первых членов – субстантивном в одном случае и адъективном в другом» [6. С. 330].

Рассмотрим теперь конструкции с идафой в арабских диалектах. Например, в диалектах Магриба «в связи с усиливающейся тенденцией диалектов к переходу от строя синтетического к строю аналитическому, проявившейся и в литературном языке “изафет классического типа”» [7. С. 91], т.е. «прямое сопряжение определения с определяемым при помощи артикля (типа *bāb ed-dār* ‘дверь дома’), зачастую заменяется косвенным оборотом (типа *el-bāb mt' ed-dār* ‘дверь дома’))» [8. С. 108].

В марокканском диалекте несогласованные определения связываются с определяемым словом путем непосредственного примыкания (так называемый Status constructus), образуя с ним сопряженное состояние. Этот способ, основанный, прежде всего, на системе склонения имен и столь характерный для литературного языка, в диалекте в значительной мере оказывается пережиточным; непосредственное присоединение несогласованного определения к определенному имени встречается в относительно ограниченном числе случаев:

а) во фразеологических словосочетаниях, в которых компоненты объединены в один синтаксический комплекс: *mūl-əd-ḡār* ‘хозяин дома’, ‘глава семьи’; *mūlat tālt snīn* ‘трехлетняя’; *yūm əl-quāma* ‘день светопредставления’; *noṣṣ bərmīl* ‘полубочечный’; *bū ləḥya* ‘бородач’; *bəlqāsəm < bən qāsəm* ‘Белькасем’ (имя собственное) [9. С. 116];

б) в сложносочиненных словах *rās-əl-hānūt* ‘товар (бакалейной лавки)’; *ḥəbb-əl-mūk* ‘вишня (собирает)’; *bād-əd-ḡār* ‘парадная дверь (дома)’;

в) в словосочетаниях, в которых определяемое слово – имя прилагательное, а определяющее – имя существительное, служащее одно-

временно средством субстантивации всего комплекса: *qlīl-ər-rebh* ‘скудность дохода’; *tqāl-əd-dmāg* ‘тяжесть в голове’; *dēēf-əl-ḥāl* ‘бедность, нужда’;

г) в словосочетаниях, в которых составляющие их компоненты выражают отношения самой близкой и непосредственной связи или принадлежности: *wuld əl-gəzzār* ‘сын мясника’; *wuld əl-bəggār* ‘сын молочника’; *sm lbāyuqə* ‘имя продающего’;

д) когда несогласованное определение выражено слитным местоимением, оно непосредственно примыкает к определяемому слову, как правило, только в том случае, если компоненты данного словосочетания также выражают отношения самой близкой и непосредственной принадлежности (родственная связь, органы тела и т.п.): *waldīha* ‘ее родители’; *ḥti* ‘моя сестра’; *kərši* ‘мой желудок’; *rəžlɔ* ‘его нога’; *ṣahbɔ* ‘его друг’; *bləḡti* ‘мои бабушки’.

Решающим способом связи несогласованного определения с определяемым словом в диалекте, где отсутствует система падежного склонения имен, в противоположность литературному языку становится аналитический («предложный») способ. Основными диалектными средствами связи при этом способе являются частица *d/di* и служебное слово *dyāl*; с их помощью осуществляется сочетание имен с именами и имен со слитными местоимениями (за исключением случаев, перечисленных выше): *l-ḥātəm d-əd-dhəb* ‘золотое кольцо’; *əd-dār dyāli* ‘мой дом’; *soq d-əl-mdīna* ‘городской базар’; *l-ḥauma d-əl-qšba* ‘район Касбы’ [10. С. 256].

Подобная конструкция существует и в мавританском диалекте арабского языка. Здесь сохранилось «прямое сопряжение определения с определяемым», которое в других диалектах заменяется конструкцией со служебным словом (*mitāe ~ matāe* в андалусском, *ta* в мальтийском, *žən* в феззанском, *‘ntāe ~ mtāe* в тунисском и алжирском, *‘dyāl, di-, d-* в алжирском и марокканском, в сирийском языке выражается преимущественно посредством слитной притяжательной частицы *dʰ*) [11. С. 44].

В мавританском диалекте представлены оба классических случая сопряжения:

а) идафная конструкция из двух имен существительных без артикля: *gaṭāeāt bəl/* ‘стада (каких-то неизвестных) верблюдов’; первый член конструкции определен; стада именно верблюдов, а не других животных, но второе слово – верблюды – не определено;

б) идафная конструкция из двух имен с артиклем перед вторым членом конструкции: когда оба члена определены, второй – с помощью артикля, а первый – своей позицией в идафе. Примеры: *mul əθ-əḏʷr* ‘хозяин быка’; *ḡāsimat ad-dōʷla* ‘столица страны’; *fīḏʷ əl-gēyṭna* ‘сезон [созревания] фиников’; *ḥḏə le-bḥar* ‘около моря’; *-šḏʷr n-nxāl* ‘в сторону пальм’ [12. С. 58].

В Тунисском диалекте арабского языка существительное, поставленное в условиях связи принадлежности или зависимости от последующего слова, которое его определяет и дополняет как определительное дополнение, считается находящимся в сопряженном состоянии. Последующее слово при этом должно сопровождаться артиклем или местоименным аффиксом, а само существительное принимает стяженную форму или перестраивается в отношении своего вокализма и ударения, а в случае, если оно оканчивается на *-a*, принимает окончание *-(V)t*:

Примеры: *xša'm* 'нос', но *xa'sm ar-ra:* 'žat 'нос человека', *xa'tm-ək* 'твой нос', *ka:'iəb* 'писарь', но *ka:'tb as-solta:n* 'писарь султана', *ka'tb-i* 'мой писарь'; *sa'nžāq* 'знамя', но *sa'nžq əl-bq:* 'y 'знамя бея'; *dət šyu:'dət əš-šā'hra* 'львы пустыни'; *muḡq:la* 'часы', но *muḡq:lt əmḡa'mməd* 'часы Мухаммеда'; *bāgra* 'корова', но *bā 'gārt əl-falla:h* 'корова крестьянина'; *musli'mt* (<*mi'silma*) *tu:nes* 'мусульманка Туниса'; *gq:'fiṭ* (<*gq:'fiə*) *ež-žri:d* 'караван Джерида'; *mḡi:'rimt əl-mi'silma* 'платочек мусульманки' [13. С. 63].

В тунисском диалекте несогласованные определения вводятся при помощи артикля (1, 2), служебного слова *mta:ε* (3–5), предлога *min* (8):

(1) *sābbā:'t ar-ra:* 'žal 'ботинки (этого) человека'; (2) *naḡž əl-qāšba* 'улица (этой) крепости'; (3) *əš-sābbā:'t mta:ε ar-ra:* 'žal букв. 'ботинки для (этого) мужчины' = 'ботинки (этого) мужчины'; (4) *əl-muḡq:la mta:ε fo'dda* букв. 'часы из серебра' = 'серебряные часы'; (5) < *əz-zrā-bi mta:ε qarzi:s* букв. 'ковры из Зарзиса' = 'Зарзисские ковры'; (8) *bərrā:'ni min tu:'nus* букв. 'иностранец по отношению к Тунису' = 'чужой для Туниса'.

Необходимо отметить, что сочетание с артиклем используется наиболее часто с постоянными словосочетаниями (2), в других случаях предпочтительнее оборот с *mta:ε*.

Как и в классическом арабском (см. выше), конструкция с идафой может иметь несколько звеньев: *fi:-rar-ra:-təṭ-mārt'-bən-εε-ša* 'На женской помочи у жены Бен Айши – беднячки' [13. С. 77].

В идафной конструкции сирийского языка определяемое слово стоит в форме Status constructus (сопряженное состояние) и определяется последующим именем существительным: *bar malkā* 'сын царя' (*bar* – Status constructs от слова *b'rā* 'сын'). Вторым членом этой конструкции может быть имя собственное, как и в классическом арабском языке: *bar ia 'qub* 'сын Якова'; *beṭ šem 'ōn* 'дом Симеона'; *m³lek bābel* 'царь Вавилонa'.

Синтаксическая связь в таком словосочетании – управление: «второй член именного словосочетания требует постановки главного слова в Status constructus» [14. С. 126]. Такие конструкции можно сравнить и с сочетаниями в русского языка, например «ручка учителя». Разница здесь в том, что в русском языке морфологически изменяется второе слово, оно ставится в родительном падеже, в арабском языке изменяется первое, оно ставится в сопряженном состоянии.

В йеменском диалекте, в арабском языке Палестины также существуют и используются конструкции с идафой для выражения притяжательных отношений.

Заключение

Посессивные отношения, а именно отношения принадлежности, притяжания, обладания, происхождения и т.д., в арабском языке выражает «идафная конструкция», представляющая собой сочетание из двух или более имен. Конструкция с идафой часто используется в арабском языке; она достаточно широко употребляется в его диалектах и является наиболее распространенным средством для выражения притяжательных отношений. Поскольку эта конструкция является именной, в ее состав могут входить различные типы имен существительных и личные местоимения. Такие конструкции встречались и в более ранних арамейских диалектах, однако в современных диалектах, как, например, классическом сирийском языке, сфера их употребления заметно сокращается и на первое место выходит аналитический («предложный») способ, конструкции со служебным словом, конструкция с притяжательной частицей, косвенные обороты и предложные конструкции. С их помощью осуществляется сочетание имен с именами и имен со слитными местоимениями.

Литература

1. *Акопян А.Е.* Классический сирийский язык. М. : АСТ-ПРЕСС СКД, 2010. 432 с.
2. *Гранде Б.М.* Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении. М. : Восточная литература РАН, 2001. 328 с.
3. *Завадовский Ю.Н.* Арабские диалекты Магриба. М. : Восточная литература, 1962. 131 с.
4. *Завадовский Ю.Н.* Тунисский диалект арабского языка. М. : Наука, 1979. 104 с.
5. *Завадовский Ю.Н.* Мавританский диалект арабского языка. М. : Наука, 1981. 78 с.
6. *Ковалев А.А., Шарбатов Г.Ш.* Учебник арабского языка. М. : Восточная литература, 1960. 751 с.
7. *Кямилев С.Х.* Марокканский диалект. М. : Наука, 1968. 131 с.
8. *Церетели К.Г.* Сирийский язык. М. : Наука, 1979. 159 с.
9. *Brockelmann C.* Grundriß der vergleichenden Grammatik der semitischen Sprachen. Bd. I, II. Hildesheim ; Zürich ; New York, 1982.
10. *Brockelmann C.* Arabische Grammatik. Paradigmen, Übungsstücke. Glossar. Leipzig, 1985. 196 S.
11. *Fischer Wolfdietrich.* Grammatik des klassischen Arabisch. Wiesbaden, 2003. 337 S.
12. *Karl G., Reuschel W.* Lehrbuch des modernen Arabisch. Leipzig, 1974. 559 S.
13. *Waldman A.* Genitivverbindung oder Präpositionalgruppe. Eine strukturellsemantische Untersuchung an der arabischen Nominalgruppe // Studien zur arabischen Linguistik. Linguistische Studien: Reihe A, Arbeitsberichte. Berlin, 1989. S. 29–39.
14. *Shboul A.M.H.* «Having» in Arabic // Zeitschrift für arabische Linguistik. 1983. № 11. P. 24–27.

Сведения об авторе:

Краснощеков Евгений Владиславович – доктор филологических наук, доцент кафедры лингвистического образования, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия). E-mail: judgin58@mail.ru

Поступила в редакцию 16 июля 2021 г.

Teaching ESP for law students at universities in Russia and abroad

Krasnoschekov E.V., D.Sc. (Philology), Associate Professor of the Linguistics Department, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia). E-mail: judgin58@mail.ru

DOI: 10.17223/19996195/55/7

Abstract. This article examines the expression of possessive relations with the help of nominal constructions, called in the dialects of the Arabic languages *idafa* (from the Arabic *idāfah* meaning “to attach”). The purpose of this article is to analyze the expression of possessive relations in the Arabic language and its dialects with the help of nominal constructions, called *idaf* constructions or simply *idafa*. The material of the study is the data of the Arabic language and some of its dialects. To achieve this goal we used comparative- relative, content-typological methods, as well as interpretation and generalization. In Arabic, due to the absence of the verbs “being” and having, possessive relationships are expressed in other ways. First of all, these are nominative methods and, first of all, constructions with an *idafa*, which are syntactic constructions where two nouns are in relation to each other. One of them is in the genitive case. In Arabic, the genitive case expresses the dependence of a name on another name. This case is essentially a “nominative case”. For example: Arab. *jamusatu-l-falla-hi* ‘peasant’s buffalo’. There may be several names in this construction, then, following each other, they form a so-called “*idaphic*” chain. There are four types of *idafa*, but the so-called *idafa* of belonging is used to express possessiveness, which can express possession, belonging, and sharing. In Arabic, there are three types of possessive constructions, called statuses in grammars, which corresponds to the category of certainty-uncertainty in European languages: a definite state, an indefinite state, and a conjugate state or adjunction. The study showed that the *idafic* construction is the main means of expressing possessive relations in the Arabic language. This construction is also used to express possessiveness in many dialects of Arabic. Nevertheless, the scope of its use is narrowing, and in dialects there is a replacement of this construction by other means, although it is too early to talk about the complete disappearance of the *idafic* construction in Arabic dialects.

Keywords: Arabic; *idafa*; *idafa* chain; adjunction; conjugate state; genitive construction; category of belonging

References

1. Akopyan A.E. (2010) *Klassicheskiy sirijskiy yazyk* [Classical Syriac]. M.: AST-PRESS SKD. 432 p.
2. Grande B.M. (2001) *Kurs arabskoj grammatiki v sravnitel'no-istoricheskom osveshchenii* [Course of Arabic grammar in comparative-historical interpretation]. M.: Vostochnaya literatura, RAN. 592 p.
3. Zavadovskij Yu.N. (1962) *Arabskie dialekty Magriba* [Arabic dialects of Maghreb]. M.: Vostochnaya literatura. 131 p.
4. Zavadovskij Yu.N. (1979) *Tunisskiy dialekt arabskogo yazyka* [Tunisian dialect of Arabic]. M.: Nauka. 104 p.
5. Zavadovskij Yu.N. (1981) *Mavritanskiy dialekt arabskogo yazyka* [Mauritanian dialect of Arabic]. M.: Nauka. 78 p.

6. Kovalev A.A., Sharbatov G.Sh. (1960) Uchebnik arabskogo yazyka [Textbook of Arabic]. M.: Vostochnaya literatura. 751 p.
7. Kyamilew S.H. (1968) Marokkanskiy dialekt [Moroccan dialect]. M.: Nauka. 131p.
8. Cereteli K.G. (1979) Sirijskiy yazyk [The Syriac language]. M.: Nauka. 159 p.
9. Brockelmann C. (1982) Grundriß der vergleichenden Grammatik der semitischen Sprachen. Bd.I und II. Hildesheim/ Zürich/New York.
10. Brockelmann C. (1985) Arabische Grammatik. Paradigmen, Übungsstücke. Glossar. Leipzig. 196 p.
11. Fischer W. (2003) Grammatik des klassischen Arabisch. Wiesbaden. 337 p.
12. Karl G., Reuschel W. (1974) Lehrbuch des modernen Arabisch. Leipzig. 559 p.
13. Waldman A. (1989) Genitivverbindung oder Präpositionalgruppe. Eine strukturellsemantische Untersuchung an der arabischen Nominalgruppe. In: Blohm, Dieter (Hrsg.): Studien zur arabischen Linguistik. Linguistische Studien: Reihe A, Arbeitsberichte. Berlin. pp. 29-39.
14. Shboul A.M.H. (1983) 'Having' in Arabic. In: Zeitschrift für arabische Linguistik. pp. 24-27.

Received 16 July 2021